

С творческой пристрастием

Летний театральный сезон в Москве в этом году на редкость интересен: и так называемые «кратковременные» гастроли, познакомившие нас с лучшими спектаклями периферии, и, наконец, гастроли крупнейших театров страны, одним из которых является Свердловский драматический.

Прежде всего хочется сказать о главном, подкушившем нас в спектаклях этого коллектива: к своим постановкам театр всегда относится с творческой пристрастием. И это замечательно! Потому что зритель не остается равнодушным, он мыслит вместе с героями, любит, страдает вместе с ними. Театру присущее стремление раскрыть самое сокровенное в характере действующих лиц, активно определять свое отношение к событиям, происходящим на сцене.

Театр открыл гастроли «Сомовым и другими» М. Горького. Сейчас — это лучший спектакль театра, наиболее цельный, поистине горьковского темперамента и мысли. Режиссер В. Битюцкий насытил спектакль атмосферой острой, непримиримой борьбы, он звучит сегодня как страстное разоблачение человеческой ненавистнической идеологии фашизма, как рассказ о духовном и политическом поражении «обломков истории», пытающихся помешать созидающей деятельности народа.

Основная победа спектакля — удача небольших, но очень важных для решения основной темы, для противопоставления сомовым образам советских людей. Мы чувствуем их силу, убежденность; вот они: «Мишка-комсомолец» — образ, как бы выхваченный из тех горячих дней (артист Ю. Васильев), старый рабочий Крыжов, раскрывший вредительство на заводе (артист С. Прищепа), Людмила (артистка Е. Заха-

На гастрольных спектаклях Свердловского театра

(рова), Терентьев (артист С. Чередников).

Пожалуй, самый страшный из врагов и в пьесе и в спектакле — Троеруков. Артист Б. Рылеев убедительно показывает, как Троеруков, идеолог вредительства, отравляет души людей. Он живет неистощимой ненавистью к новой жизни, как и мать Сомова. В этой роли артистка М. Токарева создала образ большой силы.

К сожалению, Б. Молчанов не уловил жестокости и беспощадности Сомова, скрывающихся под маской «чеховского» интеллигента. Тему двоедушия артист несет очень яро, его Сомов мелок и неопасен.

Одними из наиболее ярких в спектакле стали образы людей, стремящихся отойти от старого и погнать новый мир. Б. Ильин — Пропегов и В. Шатрова — Лидия подкупают глубоким проникновением в горьковский замысел. Мы верим в то, что они найдут правду.

Радует, что не изменил театр «горьковскому» и в других спектаклях на современные темы, решая их прежде всего через глубокое реалистическое раскрытие характеров. Показателен в этом смысле спектакль «Персональное дело», поставленный Б. Эриным.

Столкновение между Хлебниковым (артист Б. Ильин) и Полудиным (артист Б. Молчанов) достигает силы большого драматизма. Спектакль заставляет горячо любить Ильина — Хлебникова, человека, веру которого в партию, ее правоту не сломить ничем.

Б. Молчанов своим исполнением

гневно обвиняет Полудина. Артист отказался от сатирического заострения образа. Его Полудин — образ драматический, он внешне необычайно положителен, его не разгадаешь, так ловко скрывается он за демагогически обтекаемыми фразами — поэтому он так страшен и опасен.

Но другие исполнители: Н. Коломенский (Колокольников), М. Токарева (Дергачева), Е. Назарова (Малютина) — не достигают силы, которой отличается игра главных персонажей, и в результате спектакль производит впечатление неровное.

В театрах, приезжающих в Москву на гастроли, утвердилась славная традиция привозить пьесы, рожденные в содружестве с местными драматургами, на материале, близком театру. Лучшие из них прочно вошли в репертуар театров страны. Незачем далеко ходить за примерами. Вспомним пьесы А. Салтынского, впервые получившие свое сценическое воплощение в Свердловске. Но на этот раз театр не открыл нам новую пьесу: лирическая комедия Ю. Мячина «Размолвка» ладно скроена, чистенько поставлена, звучат приятные мелодии — но это все не выходит за пределы штампа, страшно знакомых положений и образов.

Разочаровал нас также спектакль «Униженные и оскорбленные», поставленный Е. Плавинским. Он внешне мелодраматичен, вызывает волнение, но не будет гнева. Перед нами разыграла семейная драма, в которой театру изменил вкус, и он впал в сентиментальность.

По-настоящему тема «униженных и оскорбленных» выявила в одном из удачнейших спектаклей — «Холостяк» И. С. Тургенева.

Этот спектакль, как «Сомов и другие», для коллектива имеет

большое значение еще и потому, что в нем остро ощущается точное понимание режиссером авторского стиля, умение найти соответствующее сценическое решение. Тема борьбы за человеческое достоинство, протеста маленьких, но честных людей дана без сентиментальности, сдержанно, по-настоящему трогательно. Бытовая комедия вырастает до социальных обобщений.

И в этом большая заслуга постановщика Е. Плавинского и исполнителей главных ролей Л. Охлупина, Г. Гецова, Ю. Васильева, Н. Шаровой, Н. Петина.

Внимание москвичей привлекла пьеса известного итальянского драматурга, режиссера и актера Эдуардо де Филиппо «Филемена Мартурено». Стоит ли пересказывать содержание пьесы? Пусть лучше это сделают московские театры, поставив на своих сценах как эту, так и многие другие интересные пьесы, показанные в Москве гастролерами.

Режиссер Ю. Сергеев и актеры определили, видимо, жанр спектакля как бытовую комедию. Слишком прямолинейны характеры действующих лиц, слишком точно проведено распределение на положительных и отрицательных. Это, безусловно, обедняет многослойную, сложную и тонкую пьесу де Филиппо, где комическое так тесно сплетается с драматическим, мы даже сказали бы с трагическим! Как сложны судьбы человеческие, какими непростыми путями они идут к своему счастью! А именно слияние трагического и комического не везде почувствовал театр. Особенно ярко это дало себя знать в образе Доменико Сориано — артист М. Буйный. Он не становится жалок в своем запоздалом отцовском чувстве, попытках удержать простое человеческое счастье. Мы не увидели его настоящего одиночества, которое он так ощущал в концу жизни. Актер не сумел передать

тонкой авторской иронии, подменив ее лишь использованием комедийности положений.

Филемена Мартурено (артистка Е. Дальская) — истинная героиня спектакля. Сколько в ней жизнелюбия, страсти, желания создать свою семью, обрести детей, право называться матерью и женой! Сочувствие зрительного зала Филемене — сочувствие простым людям Италии, сочувствие человеку, стремящемуся найти свое счастье, борющемуся с сильными мира сего, — удача постановки.

Но, пожалуй, Е. Дальская, увлекшись линией Филемены — борца, воина за свое счастье, за будущее детей, кое-где упускает ее женственность, мягкость, не дает по-настоящему ощутить Филемену.

Хотелось бы, чтобы и Е. Дальская и другие исполнители меньше прибегали к «театральным» позам, не произносили текст столь значительно, придавая каждому слову тяжесть, от которой теряется и национальный характер пьесы и mestami драма становится назойливой, утомительной.

К несомненным удачам спектакля надо отнести исполнение ролей сыновей Филемены: Умберто — артист Е. Зубарь, Рикардо — артист В. Сивач и Микеле — артист Б. Ильин, служанки Лучии — Е. Захаровой, удивительно легко и точно уловивших ритм пьесы, национальную природу спектакля. Артистка Е. Морозова в роли Розалии доносит до нас большую, трудную жизнь; вот где настоящая драма, и как легко, без нажима она показывается!

И все же, несмотря на упущенное, спектакль интересен.

Естественно, мы не смогли в одной статье сказать обо всех работах театра, его удачах и просчетах. Но и то, что мы видели, заставило нас по-настоящему заинтересоваться этим коллективом.

Б. ГОЛУБОВСКИЙ.